

Глава 325-Решение Цзин Хао

Цзин Хао собрал свои вещи.

«Старший брат» - тихо позвала Синь Мэн Ци и посоветовала: «Не обвиняйте Учителя потому что то, что было между Е Цзю, находясь на более высоком посту, чем Учитель и намеренно, через учителя оказывал давление на нас. Учитель также был беспомощным и он сейчас тоже сожалеет о прошлых событиях».

«Я знаю» - ответил Цзин Хао, не поднимая головы.

«Старший брат планирует отправиться в созвездие Волка?» - поинтересовалась Синь Мэн Ци.

Цзин Хао ответил, пакуя вещи: «я собираюсь поговорить с Тань Тянь и посоветовать ему отказаться от надежной и крепкой сабли»

Синь Мэн Ци с нежностью засмеялась: «Старший брат, когда вы лукавите, ваш голос становится очень неестественным». Она была очень нежной: «Независимо от того, что собирается делать старший брат, Мэн Ци будет поддерживать вас, потому что в сердце Мэн Ци, старший брат - это самый сердечный человек».

Цзин Хао был тронут, он поднял голову, и стоял там, глядя на свою ласковую и нежную младшую сестрёнку, и непередаваемое чувство проснулось в его сердце, но единственное, что он мог сказать, было: «Младшая сестрёнка, мне жаль».

«За что старший брат извиняется? - Синь Мэн Ци засмеялась, - Всегда будут вопросы, которые не оставляют выбора, и старший брат делает то, что считает самым важным. Я верю старшему брату! Люди, на которых смотрит старший брат, определенно обладают очень сильным характером. Старший брат готов?»

Цзин Хао покачал головой: «Я понимаю брата Тан, он, наверняка, не отдаст надежную и крепкую саблю. Остальная четверка, которая в хороших отношениях с ним, вероятнее всего, что они восстанут против Почетной Боевой Группы. Неизбежна битва между ними и Е Чжао Ге. Мой Учитель ошибается, но естественно, что я не буду винить его. Даже если это его вина, мой долг, как его ученика - помочь ему».

Синь Мэн Ци беспокоилась за него: «Старший брат, вы должны быть осторожны».

«Ха-ха!» Цзин Хао засмеялся, он отбросил все свои разочарования, которые накопились за последние несколько дней, и немного обрадовался: «Младшая сестра, не волнуйтесь. Ваш старший брат, больше не старый Цзин Хао!»

«И не говори». Глаза Синь Мэн Ци засияли от радости.

«Да, я наконец освоил его». Цзин Хао небрежно произнес «Я не могу дождаться того момента, когда Е Чжао Ге станет моим первым противником»

«Старший брат, всего наилучшего!» Синь Мэн Ци подняла свой маленький кулак, ее лицо озарилось ободрением: «Если старший брат когда-либо встретится с трудностями, не забывайте свою младшую сестру! Я маленький изменник старшего брата!»

Цзин Хао посмотрел на тонкие плечи младшей сестры, ее лицо, полное искренности и заботы, и был немного растроган.

Он вдруг поднялся на ступеньку, распахнул объятия и обнял младшую сестру.

Синь Мэн Ци была шокирована, ее тело замерло. Она не смела проронить и звука. Она мечтала об этом столько раз. И когда это сбылось, ее разум стал мгновенно беззаботным.

Молодая леди в объятиях не двигалась, но ее запах и тепло, заставило Цзин Хао почувствовать боль в сердце. Его младшая сестра знала, что это может занять несколько лет. После боев с Е Чжао Ге, он будет выступать против Почетной боевой группы.

«Береги себя, младшая сестра!»

После объятий, он отпустил ее, и с тяжелым сердцем расстался. Засмеялся и сказал: «Я иду!»

Он ушел без колебаний.

Когда его силуэт пропал с поля зрения, на юную леди накатили слезы.

Бинг вернулся в завербованную казарму.

Без Тан Тянь в казармах новобранцев было немного холоднее. Этот парень, интересно, как он....

Бинг на время отбросил все мысли. Он не знал было ли его решение правильным. Когда он представлял, как Тан Тянь умирает в комнате самоубийц, он словно сам исчезал. Учитывая, что это была игра над собой, Бинг с насмешкой смеялся над собой. Он отбросил эту мысль. Он принял решение, что никогда не ошибался в потенциале ТанТянь, который был гораздо больше, чем он мог себе представить. .

Он принес карты казарм 07 армии, он хотел, чтобы Саи Лэй взглянула и сказала, сможет ли она их восстановить. Он не хотел впустую тратить время на ожидания, с 07 армейскими казармами он мог многое сделать. Он был одним из военачальников, который выжил в пламени войны, поэтому никакая трудность не могла поколебать его.

Он успокоился и вернулся к своим мыслям.

Специальная подготовка смерти в этот раз была очень затратной. Все звездные сокровища были чрезвычайно дорогими.

Его глаза посмотрели на Фэн Чоу, который плавал по кругу, и, подумав, он остановился и спросил: «Фэн Чоу, ты все еще хочешь сражаться?»

Фэн Чжоу осознанно ответил: «Да, я желаю».

Затем он что-то понял, и он отреагировал, при этом глаза у него стали большими, и он недоумевая спросил: «Ты можешь помочь мне продолжить борьбу?»

«Еще один тип боя» сказал равнодушно Бинг: «Вы можете выпить боевых духов, и стать военным генералом, как Тан Йи. Но вы сохраните ваши специальные способности, например, вашу технику клинка, если вы будете очень упорным. Конечно, есть шанс провала, тогда вы ничего не вернете. Можете подумать».

«Нет необходимости для раздумий» - покачал головой Фэн Чоу и продолжил: «Я решил! Пока я

могу сражаться, у меня нет других потребностей»

-«Лучше подумай об этом» - Бинг предупредил снова.

«Нет необходимости» - Фэн Чоу покачал головой: «Я нахожу смысл только в сражениях».

Бинг больше не предупреждал его, а лишь кивнул: «Хорошо, подожди, пока я вернусь и приготовлю твои вещи»

«Хорошо!» - согласился Фэн Чжоу.

Комната самоубийц изнутри казалась бескрайней и открытой.

Тан Тянь задыхался. Перед ним был человек, который выглядел точно такой же, как и он, и который также задыхался.

Это действительно оказалось сложным!

Пот появлялся на лице Тан Тянь и стекал вниз, его дыхание было тяжелым и грубым, как у коровы. Наконец-то он испытал, каково это бороться с ним - это оказалось очень болезненно. То, чем овладел и то, что он узнал - было и у противника. Даже за последние несколько дней, если он улучшал свои навыки, противник также улучшал.

Три дня боев, но Тан Тянь не нашел для себя никаких преимуществ.

Как я могу выиграть?

Прежде чем он смог закончить думать, соперник бросился снова.

«Его» личность была такой же, как и Тан Тянь, чрезвычайно цепким, не зная, что усталость, любила проявлять инициативу при атаке, и любила атаковать в жизненно важные моменты.

Тан Тянь прежде чем вернуться к битве, перестал думать какое-то время и сжал губы. Он должен был использовать все свое внимание, все свои силы, чтобы иметь возможность блокировать беспощадные и жестокие атаки Тан Тянь.

Точно такая же Огненная Коса Духа Когтя, тот же свет ауры, словно два дракона с когтями летают вокруг яростной битве друг с другом.

Интенсивные и целенаправленные искры взрывались от столкновений. Обе фигуры разделились и снова бросились в атаку.

Огненная Коса Духа Когтя Тан Тянь была гораздо меньше, чем раньше, но противник "Тан Тянь" имел Глаза Короля Павлина и мог сразу знать любые изъяны.

Обе стороны постоянно искали недостатки друг друга, и постоянно пытались уменьшить свои.

Обе стороны знали друг друга до такой степени, что больше не могли знакомиться с собой.

Тан Тянь был в депрессии, он пытался активировать красные глаза, но красные глаза не работают. Как бы он ни старался, это было не так, как в прошлый раз.

Тан Тянь еще больше боялся того, что другой “Тан Тянь” также старается изо всех сил активировать красные глаза.

Если бы противник действительно активировал их, он был бы в опасности.

«Проклятие!»

Он думал, что он будет тяжелый бой, но никогда не думал, что битва будет на самом деле такой трудной.

На пятый день, обе стороны, наконец, остановились.

Обе стороны истощили все свои силы. За пять дней и пять ночей оба не остановились даже перевести дыхание, и оба отдали все свои силы на борьбу. Когда они закончили свою истинную силу, они использовали грубую силу, никто не был готов отступить. И, наконец, настал момент, когда они оба были избиты до полусмерти.

«Что делать?»

Тан Тянь, даже задыхаясь, и продолжал думать о технике.

«Я определенно не сдамся!»

Ах Мо Лин ощущал сильную духоту. Его лицо сжималось от боли, но он держался. Но, наступил момент, и он больше не мог держаться, он застонал и потерял сознание. Различные деревянные предметы, металлические гвозди и кровать с зубьями продолжали колоть его тело.

После того, как все закончилось, Ах Мо Лин был всё ещё без сознания. Каша из плоти на его теле в реальности выпустила свою желтую земную ауру, и плоть начала странным образом разрастаться.

Через три часа, Ах Мо Лин, наконец, проснулся, и его тело было целым, словно его и не тронули мучения.

Снова ронесся звук удара по дереву, оно снова заработало. С началом нового цикла его лицо изменилось.

Бах! Бах! Бах!

Плоть разлеталась в разные стороны, боль проникала глубоко в кости. Лицо Ах Мо Лин мгновенно стало белым, он снова застонал. Он делал всё возможное, чтобы продержаться.

В следующий раз я должен обязательно позволить Главному Тан прийти и попробовать это хотя бы раз.

Это была последняя мысль и Ах Мо Ли снова потерял сознание.

Ледяная комната была очень холодной и морозной. Хан Бинг Нин сидела прямо, скрестив ноги, все ее тело было заморожено, как ледяная статуя, в то время как ее сердце продолжает очень медленно качать кровь, но так словно и не качает вовсе.

Внутри водяного потока Лян Цю ловко ударял по металлическим шарикам, которые падали к

нему, и заставляя их отлетать, как пули с металлическим шариковым весом, закрываясь обеими руками. Его лицо постепенно становилось все более торжественным, так как скорость воды продолжала расти, и давление на него продолжало оказываться все сильнее и сильнее.

Взрыв!

Один из металлических шариков был похож на рыбу, сбежавшую из сети, ударившись о левое плечо, заставив его чувствовать себя онемевшим. Он стонал, и его защита моментально рухнула.

Через некоторое время ему наконец-то удалось вырваться из этого потока.

Он был похож на кучу грязи, лежащую у воды, след крови в уголках губ, все тело было в ушибах, и совсем обессиленный, он горько улыбнулся.

«Я так хочу спать»

«А мне еще нужно воевать с Почетной Боевой Группой ... Жизнь - это трагедия».

«Трагедия, когда живешь, трагедия, когда умираешь»

После сожаления в сердце, он боролся с собой, чтобы вновь подняться, и начал медитировать.

Сима Сян-Шань был покрыт порезами и синяками с головы до ног. В темноте его одежда была окрашена в алый цвет крови, но его это не заботило. Его глаза с осторожностью чувствовали вокруг даже мимолетные движения.

Вдруг возник поток колебаний, который был почти неуловим из-за спины.

Не думая, тело Симы Сян Шань закрутилось, его верхняя часть повернулась, словно пружина, и устремилась вверх.

Ssssiii.

На его лице появился еще один след от пореза, и из раны вытекла капля крови.

Сима Сян Шань поднял руку, чтобы прикоснуться к ране, и кровь капнула на палец, он слегка облизал его. Эта сцена выглядела дьявольски зловеще.

«Ты хочешь мою жизнь, но это не так-то просто».

Ученики Симы Сян Шань были холодны, как змеи.

Линг Сюй постоянно проигрывал. Серебряная Морозная Гора перед ним, атаковала тяжелее и быстрее своими копьями. Раньше он представлял себе атаки, но они были не такие тяжелее. Он все знал - это очевидно, но он не могу понять почему была такая мощная атака!

Острое морское копьё Линг Сюй указывало на противника, но его аура была полностью опустошена.

В реальности эти переживания были совсем другие, нежели в фантазиях.

Между ними явно была небольшая разница но, впервые увидев все это, он не знал, что это такое, и с какой точки зрения на это следует смотреть.

Это настоящие остроконечные морские копия? Разве Учитель учил меня неправильным техникам остроконечных морских копий?

Сердце Лин Цю заколебалось.

<http://tl.rulate.ru/book/330/196352>